

Статус языка в профессиональной коммуникации

Сегодня любая лингвистическая и методическая публикация начинается с самоидентификации по отношению к различным научным подходам в рамках новой научной парадигмы, сформировавшейся на рубеже веков и именуемой различными авторами по-разному: антропоцентрическая, культурологическая, интегративная, синергетическая, когнитивная. Суть же всех подходов, обозначенных как «новая научная парадигма», состоит в «воссоединении языка и человека» [1: 410] и понимании «сущности языка как динамической системы» [2: 4].

В качестве ключевых тенденций различных гуманитарных исследований последнего времени особенно выделяются следующие. Прежде всего, это антропоцентризм, в соответствии с концепцией которого, сформировалось новое видение объекта исследования - «человеко-язык» [2: 4], центром всех лингвистических исследований стал человек как «лицо говорящее и пишущее» [3: 13-19]. В исследовательских работах последнего десятилетия, характеризующихся антропоцентризмом, прочно утвердилось мнение, что любая деятельность, в том числе речемыслительная / языковая / текстовая, базируется на когнитивной компетенции как ее метапринципе» [2] и осуществляется в «определяющей системе когнитивных координат» [4], обусловленной стилями мышления, аксиологическими измерениями и культурно-детерминированными «картинами мира».

Второй доминантной тенденцией современных публикаций является ярко выраженная когнитивная направленность. Классическая, или ортодоксальная когнитивистика изучает квазилокальные системы, которые лишь детерминировано соприкасаются с окружающей средой. Когнитивные методы крайне плодотворны при изучении языка как модуля в ряду других когнитивных модулей или отдельных языковых парадигм. Ориентация на модульный подход к языку позволяет рассмотреть последний как самостоятельный модуль, автономную систему, обособленную от остальных систем в лингво-когнитивной сфере [5]. Более того, когнитивный уровень рассмотрения речемыслительной деятельности специалистов, занимающихся определенной профессиональной деятельностью, изучение языка в действии, в условиях реальной профессиональной коммуникации, позволяет обеспечить, с одной стороны – объем, широту и многообразие исследований языка, а дру-

гой стороны – аутентичность, доказательность и актуальность полученных результатов.

В целом новую научную парадигму исследований языка в контексте профессиональной коммуникации можно охарактеризовать как расширяющую контекст исследования в направлении включения все большего числа экстралингвистических данных в анализ языка, в результате чего объектом изучения стала динамическая модель языка – языка в действии. Сочетание данных исследовательских подходов в плоскости новой парадигмы позволяет обосновать рассмотрение профессиональной коммуникации как самостоятельной разновидности общения, которая «характеризуется наличием надситуативных целей, общностью знаний и восприятия коммуникантов, стереотипностью ситуаций общения» [6: 33], а ее языка – «как специфического слоя в стратифицированной системе общего языка» [7].

В лингвистических исследованиях последнего времени отчетливо прослеживается все большая дифференциация языка и речи, интерес к изучению разнообразных языковых систем и подсистем. Необыкновенно возрос интерес к описанию дискурсов разных типов, разновидностей, изучению отдельных языков общения, реализованных в различных коммуникативных сферах. Современные исследования в области лингвистики различают обслуживающие разные области социально значимого взаимодействия людей дискурсы. К 90-м годам XX века объект лингвистических исследований расширился до объема понятия профессиональные языки, используемого в синонимическом ряду других, принятых в науке номинаций: языки науки и техники, специальные языки, язык профессии, профессиональная лексика, язык специальности, язык для специальных целей – Language for Specific Purposes (LSP). Каждый трактует понятие LSP по-своему. Термин LSP используется уже на протяжении четверти века, и его определение можно встретить во многих работах, посвященных исследованию этого вопроса, начиная с трудов Т. Хатчинсона и А. Вотерса, которые представили идею в виде рисунка дерева, на котором LSP противопоставлен литературному английскому языку. Поднимаясь вверх по дереву, согласно данной теории, обнаруживается разделение на различные связанные между собой ветви: научный и инженерный языки, деловой и экономический, социальный английский язык, каждый из которых впоследствии разбит еще на подязыки профессиональной занятости, образовательные языки; и, наконец, на вершине – результат: английский для медицины, инженерных целей, для экономики, для филологии и для образования. Как известно, в российские публикации аббревиатура LSP пришла из англоязычного мира. Сначала ESP – English for

Specific Purposes (английский для специальных целей его изучения), затем LSP – Language for Specific Purposes (язык для специальных целей). Здесь нужно подчеркнуть, что на современном этапе развития лингвистических и лингводидактических исследований английские аббревиатуры ESP и LSP прочно укоренились как в зарубежных, так и в российских публикациях. Чаще всего, говоря об ESP или LSP, подразумевают вопросы овладения языком в интересах профессии или учебы в тех или иных образовательных учреждениях. Тут уместно вспомнить, что между областями знаний и профессиями, опирающимися на них, существуют многообразные и многочисленные связи.

Еще в 1977 г. Д.Стревенс предложил разделить все языки для специальных целей на профессиональные “occupational” и образовательные “educational”. Образовательные языки он отличает от профессиональных, потому что они академичны, абстрактны, мало связаны с повседневной жизнью и не столь прагматичны [8]. Однако в 1990 г. Дж. Йитс и В. Орликовский предлагают осуществить анализ профессионального дискурса на материале академического дискурса [9], а в 1993 г. В.Батия - на материале делового, академического и правового дискурсов [10]. С несколько иных позиций подходит к языку Р.Шай, который относит такие области, как медицина, право, образование к бюрократическому языку, утверждая, что, только владея языком этих областей, можно считать себя причастным к данным сферам [11].

Очевидно, что любой язык, используемый в профессиональной коммуникации, означает больше, чем только вокабуляр. Если в основе повседневного общения, вербализованного средствами общеупотребительного языка, лежит разнообразный универсальный опыт, то есть опыт не имеющий отношения к определенной профессии, не замкнутый рамками определенного социального института, то язык в профессиональной коммуникации в первую очередь «является оязыковленной информацией, полученной в результате опыта взаимодействия человека в процессе профессиональной деятельности» [6: 30]. Следовательно, если единицы общеупотребительного языка отражают в своем содержании множественность картин мира, бесконечное разнообразие интерпретаций реальных и виртуальных событий, то каждая профессиональная сфера, репрезентированная в языке, - это лишь проекция мира, или взгляд на него в определенной «системе координат». Большинство авторов при рассмотрении различий между подсистемами языка, реализованными в различных коммуникативных сферах, ограничиваются стилистическими. Однако, безусловно, эти различия носят более глубокий и принципиальный характер. Они включают и определенное синтаксическое оформление, и семантику, и грамматику, и даже фоне-

тику, поскольку даже фонетическое оформление речи в профессиональной коммуникации отличается от повседневного.

Каждая языковая личность обладает некоторым набором знаний и представлений, носящих как индивидуальный, так и коллективный характер. Поскольку, помимо индивидуального опыта и конкретной ситуации язык в значительной степени «связан с профессиональной, социальной и вообще групповой принадлежностью человека» [12], а личность «входит в общество через социальные группы» [13], то представление о языке, присущее специалисту, сформировано «на основе знаний, обязательных для члена профессиональной группы, профессионального социума» [14: 44]. Полагаем, что нужно особо подчеркнуть, что профессиональный язык – это язык, который не может быть воспринят автоматически. Это язык, основанный на определенных профессиональных знаниях и опыте, которые приобретается рефлексирующим сознанием в процессе целенаправленной деятельности специалиста. Можно со всей очевидностью утверждать, что профессиональные знания и опыт носят типизированный характер, поскольку ситуации, в которых они получены, являются типичными для определенной профессии, при этом стереотипность ситуации способствует созданию определенных повторяющихся языковых моделей. Люди, вступающие во взаимодействие на основе имеющихся знаний, опыта и совместной деятельности, вырабатывают «единый» язык, состоящий из языковых репрезентаций известных им знаний. Таким образом, язык, используемый в профессиональной коммуникации, выступает хранилищем профессиональной информации. Следовательно, мысль о методологической и теоретической правомерности выделения языка профессиональной коммуникации как особого пласта, особой разновидности, особого регистра в составе общелитературного языка в полной мере обоснована. Так, О.А. Ускова рассматривает язык профессиональной коммуникации как «метаязык второго плана, используемый в определенных целях ограниченной группой пользователей и отражающий соответствующий сегмент внеязыковой реальности (профессиональную деятельность)» [15: 4]. Языки, обслуживающие различные области профессиональной деятельности, рассматриваются нами как особые коммуникативно-когнитивные пространства. В основе организации каждого такого пространства лежит комплекс значимых концептов, категорий и субкатегорий. Однако, здесь необходимо со всей определенностью сказать, что язык, используемый в процессе профессиональной деятельности, естественным образом включается в общее пространство языка, где образует свое подпространство. Подпространство профес-

сионального метаязыка представляет собой набор объектов, подчиненных общим правилам языкового пространства.

Подводя некоторые итоги, подчеркнем, что язык профессиональной коммуникации представляет собой одну из наиболее перспективных областей в лингвистике. На современном этапе развития лингвистических исследований многие теоретические проблемы профессионального общения могут получить глубокое и непротиворечивое исследование, позволяющее решить сложнейшие проблемы взаимодействия и совместной взаимовыгодной деятельности в различных профессиональных сферах.

Библиографический список

1. *Ревзина, О.Г.* Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка [Текст] / О.Г. Ревзина // Критика и семиотика. – Вып. 7. – Новосибирск, 2004. – С. 11-20.
2. *Баранов, А.Н.* Введение в прикладную лингвистику [Текст] / А.Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 358 с.
3. *Золотова, Г.А.* Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Наука, 1988.
4. *Швырёв, В.С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании [Текст] / В.С. Швырёв. – М.: Наука, 1978.
5. *Chomsky, N.* Aspects of the Theory of Syntax [Текст] / N. Chomsky. – Cambridge (Mass.), 1965.
6. *Голованова, Е.И.* Теория профессиональной коммуникации в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания // Языки профессиональной коммуникации [Текст]: сборник статей участников III международной конференции; отв. ред. Е.И. Голованова. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – Т.1. – С. 29-38.
7. *Авдеева, И.В.* Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты [Текст] / И.В. Авдеева. – М.: изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. – 368 с.
8. *Strevens, D.H.* Foundations in sociolinguistics: An ethnographic approach [Text] / D.H. Hyman. – Ph., 1977. – 634 p.
9. *Yates, J., Orlikowsky, W.J.* Genres a Organisational Communication: a Structural Approach to Studying Communication and Media [Text] / J. Yates, W.J. Orlikowsky // Academy of Management Review, 1990. – V.17 (2). – P. 29-326.
10. *Bhatia, V.K.* Analysing genre: Language use in professional settings [Text] / V.K. Bhatia. – London, 1993. – 265 p.

11. *Shuy, R.W.* Linguistics in the Courtroom: A Practical Guide [Текст] / R.W. Shuy. – Oxford, 1998
12. *Леонтьев, А.Н.* Проблема развития психики [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 1972. – 238 с.
13. *Тарасов, Е.Ф.* Проблематика изучения, описания и моделирования речевого общения / Е.Ф. Тарасов // Лингвистическая прагматика и общение с ЭВМ. – М.: Наука, 1989. – С. 5-34.
14. *Красных, В.В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? [Текст] / В.В. Красных // Человек. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог МГУ, 1998. – 350 с.
15. *Ускова, О.А.* Становление метаязыка бизнеса в русском языковом пространстве [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.01 / О.А. Ускова. – М., 2008. – 38 с.